

t

"Нисколько". Брат, тогда я извинюсь." Восьмая мисс реверанс, ее мочки ушей ярко-красные и лицо бледное, как облако. Опустив голову, она двинулась, чтобы сбежать.

Пан Сяо понюхал отступающую восьмую мисс и перешел к делу. "Кто тебя послал?"

Восьмая мисс остановилась на своих следах и оглянулась, как в тревоге, так и в смущении.

"Невозможно, чтобы у Цинь не было горничных, чтобы подавать чай. Ты, по крайней мере, дочь Цинь. Чья это была идея, чтобы ты пришла в холл и подождала меня?"

Пан Сяо еще не успел обуздать свою внушительную ауру - его темперамент уже в последнее время был изменчив, прерывистый своей измученной внешностью и враждебностью, оттеняющей его черты. Его ледяной взгляд казался пронзительным, как стрелы, достаточно острым, чтобы поразить ужасом даже больших, жгучих мужчин, а тем более маленькую девочку, как восьмая мисс.

Клэри отступала, пока спина не прижалась к стене у двери и заикалась: "Это была не чья-то идея".

"Ложь". Видя, как она была напугана, Пэнг Сяо не удосужилась разобраться. "Тот, кто послал тебя, явно не знает своего места. Несмотря на то, что ты, возможно, родилась наложницей, твой старший дядя все еще министр обрядов. Только это дает тебе право быть официальной женой другого мужчины, но тот, кто приказывает тебе заниматься банальными делами, означает, что ты становишься наложницей. Ты уже не ребенок, поэтому я, как твой шурин, дам тебе несколько советов: отныне никого не слушай. Будет мудро, если ты будешь больше думать за себя".

Закончил, Пан Сяо помахал рукой. "Ты свободен."

Мало того, что лицо восьмой мисс было румяным, ее глаза были красными, как слезы, стекающие по щекам. Она повернулась к выходу, чтобы сразу же бежать в Цинь Хуайюань, как только достигла крытого коридора. Она понятия не имела, как много он слышал о ее встрече с Пан Сяо.

Восьмой промахнувшись, ей было так стыдно, что она не могла заставить себя смотреть вверх. Она поспешно сделала реверанс, опустив голову, обращаясь к старшему дяде.

"Скажите старому вдовствующему, что она должна сосредоточиться на своём здоровье", - заметил Цинь Хуайюань. "Она не преодолеет свою болезнь, если продолжит вмешиваться в дела других".

Восьмая промахнувшаяся кивнула, ее слезы лились еще свободнее. Она убежала, рыдая.

Цинь Хуайюань стал одеваться более просто, чем обычно - его небесно-голубые даосские халаты идеально дополняли его стройное телосложение, подчеркивая его потустороннюю элегантность. Когда его встретил неряшливый Пан Сяо, он не мог не вздохнуть. Этот период времени был нелегким и для принца.

"Вы пришли".

"Свекровь". Пан Сяо встал на колени перед Цинь Хуайюань и поднял кулак салюта.

Цинь Хуайюань вздохнул, когда помогал Пан Сяо встать на ноги. "Мы семья, так что нет необходимости в таких формальностях. Ваш внезапный визит означает, что есть новости о моей дорогой дочери?"

Ум священника был острым, как всегда.

Пан Сяо тоже не бился вокруг да около. Он передал записку Цинь Хуайюаню и ответил: "Это послание от господина Му, Му Цзинху". В настоящее время он находится в Татаре, где он заметил Инь".

Цинь Хуайюань несколько раз внимательно перечитал записку, как будто он переставлял каждый написанный иероглиф, чтобы убедиться, что он ничего не видит. "Вы уверены, что это от господина Му?"

"Да".

Плечи Цинь Хуайюаня мгновенно расслабились, новость о безопасности его дочери успокаивала его напряженные нервы. "Это действительно хорошие новости". Он издал длинный вздох и закрыл глаза.

Цинь Инь была его единственной дочерью. Когда он впервые узнал о её исчезновении, он был так расстроен тем, что не смог лично провести обыск. Когда Цзинчжэ вернулся вместе с остальными и рассказал Цинь Хуайюань о том, что произошло в пещере, он почувствовал, что ситуация становится все более мрачной. Теперь, когда он узнал, что Цинь Иньинь направилась к татару, что было непонятно о том, что это повлекло за собой?

"Похоже, что татары проникли в Великую Чжоу, чтобы найти сокровище, и долгое время следили за тобой".

"Действительно, тесть. Именно моя небрежность позволила этому случиться. Если бы я позаботился о том, чтобы принять необходимые меры предосторожности, я бы не забыл об их присутствии настолько, что даже не подозревал, что они здесь". Пан Сяо был измучен сожалением - если бы у него был шанс сделать все заново, он бы скорее не подчинился приказам, чем взял с собой Цинь Иньна.

Цинь Хуайюань улыбнулся, когда утешал Пан Сяо. "Ты не виноват. Как ты мог поспешить принять меры, когда Его Величество разместил войска вокруг старой столицы? Более того, зона бедствия была в плачевном состоянии. Люди не имели доступа к медицинской помощи, а государственная помощь не поступала вовремя. Также приходилось иметь дело с возможностью беспорядков в любой момент. Вам было так много нужно было учесть, что вы не могли предвидеть такой поворот событий".

Цинь Хуайюань полностью описал ситуацию, но в конце концов, Пан Сяо не смог простить себе потерю жены. Министр протянул руку помощи, чтобы похлопать принца по плечу. "Не перекладывай всю вину за то, что случилось".

Сердце Пан Сяо сжалось и опухло, глаза покраснели. Он предпочел бы, чтобы Цинь Хуайюань избил его в дюйме от его жизни и накричал на него. Чем больше понимал человек, тем больше грызла его совесть.

Цинь Хуайюань качал головой с вздыханием: "Хорошо. Так как ты и моя дочь женаты и ты называешь меня своим тестем, я считаю тебя своим сыном.

"Если быть до конца честным, даже если с моей дочерью случится худшее, ты все равно будешь наполовину моим сыном". Это неоспоримая правда. Если я потеряю свою дорогую, я не могу потерять своего сына. Разве это не была бы ужасная потеря для такого старика, как я? Даже если ты снова выйдешь замуж, тебе придется продолжать называть меня своим тестем, несмотря ни на что.

"К счастью, мы можем радоваться тому, что дорогой И хорошо себя чувствует, так что не стоит винить себя больше". То, что с ней случилось, не твоя вина. Наш приоритет сейчас - обсудить, как обеспечить ее безопасность".

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1034751>